

DOI: 10.15643/libartrus-2017.2.7

Характеристика ситуации невыразимости для функционально-семантической категории

© М. Ю. Михайлова

*Самарский государственный социально-педагогический университет
Россия, 443099 г. Самара, улица М. Горького, 65/67.*

Email: marinamikhailova44@gmail.com

В статье осуществляется характеристика значения невыразимого. Показано, что в русском языке семантика невыразимого представлена как бинарная функционально-семантическая категория. Определено, что оттенки семантики невыразимого можно представить в виде градационной шкалы, на которой они распределяются в рамках оппозиции «полная невыразимость – полная выразимость». Описываются компоненты ситуации невыразимости, свойственной средствам передачи значения невыразимого. Показано, что определение компонентов ситуации невыразимого способствует моделированию поля семантики невыразимого: что обозначает понятие невыразимого; в каких ситуациях семантика невыразимого проявляется; для кого эта ситуация возникает, как она решается, способна ли разрешиться; какими средствами языка, речи и других семиотических систем выражается. Определено, что ситуацию невыразимости составляет семь компонентов: субъект речи невыразимости; действие, то есть констатация невозможности выразить; результат процесса невыразимости; предметность описываемой ситуации; причины невыразимости; объект данной ситуации; пространственная область ситуации невыразимости. Показано, что центральную часть данного функционально-семантического поля моделируют компоненты №2, 3 и 4. Впервые описаны частные значения моделируемого поля семантики невыразимого. Так же впервые осуществлено определение градационных оттенков невыразимости с учетом парадигматического и синтагматического аспектов изучения данной семантики.

Ключевые слова: *семантика невыразимого, функционально-семантическая категория, функциональная грамматика, моделирование семантического поля, градационная шкала в семантике.*

Проблема невыразимого волновала ученых многих наук на протяжении нескольких веков. Невыразимое изучали в теологии, философии [21], искусствоведении [14], литературоведении выявили особую категорию невыразимого [22], см. также [1, 12, 20, 23]. В лингвистике невыразимое исследуют в лингвопоэтике [8, 16]. О невыразимом говорится в работах [10, 13, 15–16]. Мы описываем невыразимое в русле функциональной грамматики как функционально-семантическую категорию, располагающую самостоятельным значением и системой средств выражения, иерархически организованных и представленных на разных уровнях языка [24].

Охватить язык как явление целостное, интериоризировать его образ в сознании чрезвычайно трудно: в своей сложности он сопоставим со сложностью отраженного в нем языкового мира. Мир языка так же глубок и бесконечен, как мир природы [9, с. 14]. Один из аспектов «языкового мира» представлен в невыразимом как функционально-семантической категории.

В целом оттенки семантики невыразимого можно представить как находящиеся на градационной шкале, на которой распределяются все разновидности бинарной функционально-семантической категории невыразимого – выразимого в рамках оппозиции «полная невыразимость – полная выразимость». Крайние точки градационной шкалы – это, с одной стороны, полная выразимость и, с другой – полная невыразимость.

Понятие «полная выразимость» представляет собой абсолютную возможность для говорящего или иного субъекта речи выразить (словами) предмет речи. Это объективная норма и необходимое условие всякой коммуникации. Противоположное понятие «полная невыразимость» представляет собой отрицание возможности выразить (словами) предмет речи. Полная невыразимость отрицает речевой акт. Речевой акт замещается молчанием, значимым нулем в коммуникации, «нулевым означающим», ср.: [4, с. 490].

Между крайними точками градационной шкалы находятся частные значения, семантические оттенки общего значения невыразимости: невыразимость – невыразимость с опосредованным выражением – невыразимость-вопросительность – невыразимость-отрицание – прономинальная невыразимость – невыразимость-безличность, семиотическая невыразимость – безмолвие как выражение невыразимости – жесты, мимика как выражение невыразимости – эмотиконы как выражение невыразимости [24] – несловесные искусства как выражение невыразимости – музыка, живопись как выражение невыразимости – графическое выражение невыразимости. Следует отметить, что те или иные языковые единицы с семантикой безмолвия, музыки, живописи и прочее передают значение невыразимого только в том случае, если в них актуализируется сема 'не могу выразить'/'невозможно выразить'. См. примеры невыразимости-вопросительности:

...мои дела / Не много пользы вам узнать; / А душу можно ль рассказать? [11, с. 193].

До чего бездарны поэмы Маяковского об Америке! Разве можно выразить эту железную и гранитную мощь словами?! [7, т. 2, с. 260].

См. примеры невыразимости-отрицания:

Ты мук своих не выразишь словами [11, с. 164].

Как дышит грудь свежо и емко – / Слова не выразят ничьи! [18, с. 89].

Все происшедшее таково, что как будто оно есть и даже перевертывает человека, а между тем как будто его и нет. Формы для него нет, способов для выражения его между двумя – нет [5, с. 476].

Не могу я выразить моей любви. Хочу – и не могу...» [5, с. 483].

Градационные оттенки значения невыразимости зависят от фактора говорящего, его намерения следовать логической констатации невозможности выразить или же, напротив, его преднамеренной ориентации на интерпретационную составляющую значения невыразимого, его решение маркировать предмет речи как невыразимый. Следовательно, градационные оттенки значения невыразимого обусловлены всей совокупностью сложившихся факторов коммуникации: **как** и **что** именно хочет сказать говорящий в ситуации невыразимости, **каким образом** он намерен представить то, что невыразимо, **что**, с его точки зрения, не представляет трудности для выражения (словесного), а что отмечено как полностью невыразимое?

Наше определение градационных оттенков невыразимости осуществлялось с учетом парадигматического и синтагматического аспектов изучения семантики невыразимого. Инте-

ресно сопоставить такое определение с позицией В. Г. Гака, отраженной в статье «Отображение сокровенного смысла» [4]. Исследуя невыраженный прямым способом сокровенный смысл, ученый выявляет ступени его невыраженности (прямым способом): неполнота выражения – неадекватность выражения (речь о другом «выдает» сокровенный смысл) – нечленораздельное выражение (путанные слова, глоссолалия) – отсутствие выражения (молчание) [4, с. 490]. С опорой на материал художественной литературы ученый говорит о нулевом означаемом, делает вывод о том, что «жизненные ситуации разнообразны и не всегда покрываются адекватно средствами языка» [4, с. 495].

В нашем исследовании внимание сосредоточено на лингвистическом аспекте понятия невыразимого. Для моделирования структуры поля семантики невыразимого следует определить состав компонентов ситуации невыразимости, а именно: **что** обозначает понятие невыразимого, какими частными смысловыми значениями оно располагает, в **каких ситуациях** семантика невыразимого проявляется (условия, при которых актуализируется семантика невыразимого); для **кого** эта ситуация возникает, как она решается, способна ли разрешиться, **как** (какими средствами языка, речи и других семиотических систем) выражается?

Ситуацию невыразимости функционально-семантической категории невыразимого образуют следующие компоненты:

1. Кто порождает ситуацию невыразимости? Позицию субъекта речи в ситуации невыразимости способны занимать любые подлежащие: местоимения 1-го, 2-го, 3-го лица, отвлеченные существительные с абстрактной семантикой, напр.: **Я не могу выразить это словами; Ты не передашь это словами; Матвей не мог найти слов, чтобы передать это состояние; Как сердцу высказать себя?; Но ведь не слово – душа: грустит она о несказуемом, она о несказанном томится** [2, с. 457]; **Я смутное только могу говорить. Сказанья души – несказанны** [3, т. 3].

2. Что делает? Констатирует невозможность выразить (словами), напр.: **Не могу передать словами, но вполне понимаю поставленную задачу; Все творчество его многозначно, все говорит о будущем, о несказанном, – и потому соблазнительно** [3, т. 4]; **Главное, важное, никогда не говорилось. Считалось, что оно – «несказанно»** [6];

...Что взор ее исполнен значенья и что взором она говорит вам то, чего сказать словами нельзя, – это вы понимаете... [2, с. 457].

3. Что является результатом процесса? Констатируя невозможность выразить определенное качество или свойство, выражает это качество или свойство паралогическим образом (в том числе при помощи других знаковых систем), напр.: **Для моей любви не найдется слов = 'моя любовь сильна и уникальна'**.

4. Относительно чего осуществляется процесс (констатируется невозможность выразить)? Относительно абстрактного определенногo понятия, качества, свойства. Это предмет речи описываемой ситуации невыразимости, точнее, ее предметность, напр.: **сидит девица невыразимой красоты; Уже кони несли ее в Лихов, обратно; все те пни и кусты, что угрожали ей так недавно, тихо зыблемые ночным ветерком, пели новую песнь о радости несказанной...** [2]; **Мои думы – веселые, слова несказанные! Я навек – один! – Я навек – для всех!** [3, т. 1].

5. Каковы причины ситуации невыразимости? Причины детерминируются/имплицитируются предметом речи описываемой ситуации, напр.: **Как сердцу высказать себя?** Причина невозможности выразить – предмет речи описываемой ситуации – сердце в переносном смысле, то есть метафора чувства. Имплицитируется: невозможно выразить, так как это – чувство, оно

непосредственно не наблюдается в окружающей действительности, имеет разные проявления, противится определению и точной констатации.

Причины ситуации невыразимости самые разнообразные: низкая языковая компетенция, отсутствие сформированности логического концепта понятия, плохое знание языка, врожденные девиации, психическое или физическое состояние, экстраординарность предмета речи (его инобытие) и проч. Причины ситуации невыразимости способны быть не только объективного, но и субъективного характера. Так, говорящий может на свое усмотрение маркировать ситуацию как невыразимую. Напр., учитель увидел, что ученик опрокинул вазу и разлил воду на тетрадку, восклицает: «Что я вижу! Не могу найти слов, чтобы описать это!» Пример является стандартной фигурой речи, узуальной гиперболической метафорой. Очевидно, что учителю на самом деле не трудно найти слова, чтобы охарактеризовать проступок ученика, напр.: *недостойное поведение, безобразие* и т. п.

6. Каков состав предметной области ситуации невыразимости, кто или что является объектом ситуации невыразимости? Кто: представители мира инобытия, небожители, духи, вымышленные существа без сформированного образа носителями языка, некоторые inferнальные существа, персонажи-оборотни волшебной сказки и т.п. Что: предметы мира волшебного, напр., ковер, дворец, а также «некая значимая субстанция, сущность которой передается субстантиватами» [15, с. 294]. Напр.:

Художник «доквадратной» эпохи учится своему ремеслу всю жизнь, борется с мертвой, косной, хаотической материей... Иногда его труд и мольбы, его ласки увенчиваются успехом; на краткий миг или на миг долгий «это» случается, «оно» приходит. Бог (ангел, дух, муза, порой демон) уступают, соглашаются, выпускают из рук те вещи, те летучие чувства, те клочки небесного огня – имени их мы назвать не можем, – которые они приберегали для себя, для своего скрытого от нас, чудесного дома [17].

[Героиня находится в лесу] ...немота... Что-то стучит... «Сердце, – это мое сердце». / Оно, таящееся за кустами, может услышать и подкрасться. Она вздрагивает, потому что оно уже: ползет на звук, как на запах. ...Прежде чем сесть за руль, думает: «Оно? Ну какое оно? И что на меня нашло» [19, с. 56].

[Персонаж Александр Иванович получает записку, в которой сообщается, что он должен убить своего отца – сенатора] – «Ну?». / Но Александр Иванович все никак не мог отдышаться. / – «Ну – не томите!» / Но Александр Иванович качал головой и молчал: **невыразимое что-то** струилось с чела его, с костенеющих пальцев [2, т. 4, с. 179].

Тьма объяла ее, **невыразимое** на мгновение охватило... [2, т. 2, с. 124–125].

7. Пространственная область ситуации невыразимости: где происходит этот процесс? Преимущественно за пределами мира феноменального / непосредственно наблюдаемого (чувства, мысли, мир инобытия, волшебная сказка и т.п.). Представлена не частотно, обобщенно. Пространственная область ситуации невыразимости эксплицирована или имплицитруется из ситуации. Пример имплицитирования пространственной области: Несказанное, синее, нежное... / Тих **мой край** после бурь, после гроз [7]. Имплицитруется: это Россия, провинция, деревня. Пример эксплицирования пространственной области: [Размышления Петра Дарьяльского] Много есть на западе книг; много на **Руси** несказанных слов [2].

В поэтике романтизма пространственная область ситуации невыразимости маркируется лексемами даль, вдали, дальний и т. п., напр.: И Дева – Свобода в **дали** несказанной / Откры-

лась всем – не одним пророкам! [3, т. 1]. При этом даль «понимается романтизмом... как все-преображающая стихия времени и пространства» [12, с. 26]; ср.: [1]. Пространственная область ситуации невыразимости, как и другие компоненты анализируемой ситуации, представлена предельно абстрактными номинациями (напр., даль), номинациями, являющимися родовым понятием по отношению к видовым (напр., Россия), включает в себя прономинальную лексику (там, где-то) для обозначения запредельного пространства, мира инобытия.

Такова краткая характеристика компонентов ситуации невыразимости. Для моделируемого пространства поля невыразимого обязательными в структуре поля являются элементы №2, 3, 4. Они конституируют центральную часть поля.

В целом можно заключить, что оттенки значений семантики невыразимого можно представить в виде градационной шкалы, крайними точками которой являются значения полной выразимостью, с одной стороны, и полной невыразимостью – с другой. Среднюю часть шкалы занимают значения: невыразимость – невыразимость с опосредованным выражением – невыразимость-вопросительность – невыразимость-отрицание – прономинальная невыразимость – невыразимость-безличность, семиотическая невыразимость – безмолвие как выражение невыразимости – жесты, мимика как выражение невыразимости – эмодзи как выражение невыразимости – несловесные искусства как выражение невыразимости – музыка, живопись как выражение невыразимости – графическое выражение невыразимости.

Литература

1. Абрамова В. И. Мотив «невыразимого» в русской романтической картине мира: от В. А. Жуковского к К. К. Случевскому: дис. ... канд. филол. н. М., **2007**. 233 с.
2. Белый А. Серебряный голубь // *Сочинения в 2-х т.* М.: Художественная литература, **1990**. Т. 1. 703 с.
3. Блок А. *Собрание сочинений: в 6-ти т.* Л.: Художественная литература, 1980–1987. Т. 1. 512 с. Т. 3. 440 с. Т. 4. 464 с.
4. Гак В. Г. Отображение сокровенного смысла // *Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст.* М.: Языки славянской культуры, **2004**. С. 489–496.
5. Гиппиус З. *Небесные слова. Стыд. Сумасшедшая. Сочинения. Стихотворения. Проза.* М.: Художественная литература, **1991**. 672 с.
6. Гиппиус З. *Живые лица. Мой друг. О Блоке.* М.: Художественная литература, **1991**. 471 с.
7. Есенин С. А. *Собрание сочинений в 2-х т. Стихотворения. Проза. Статьи. Письма.* М.: Советская Россия; Современник, **1990**. 384 с.
8. Заика В. И. *Очерки по теории художественной речи.* Великий Новгород: Новг. гос. унт-т, **2006**. 407 с.
9. Ибрагимова В. Л. О фрактальной реальности языка // *Семантические, грамматические и когнитивные категории языка: юбилейный сб. в честь проф. Л. М. Васильева.* Уфа: Гилем, **2007**. С. 14–17.
10. Иванян Е. П. *Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. 2-е изд.* М.: ФЛИНТА, **2015**. 328 с.
11. Лермонтов М. Ю. *Полное собрание сочинений в 10 т.* М.: Воскресенье, **2000**. Т. 4. 488 с.
12. Манн Ю. В. «Невыразимое» Жуковского // *Поэтика русского романтизма.* М.: АН СССР, **1976**. 371 с.
13. Николаева Т. М. *Функции частиц в высказывании.* М.: Наука, **1985**. 169 с.
14. Синцов Е. В. *Природа невыразимого в искусстве и культуре.* Казань: Фэн, **2003**. 304 с.
15. Сырица Г. С. Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // *Славянские языки и культуры в современном мире.* М.: МГОУ, **2009**. С. 294–295.
16. Сырица Г. С. *Актуализация авторских смыслов в художественном тексте. Лингвопоэтический аспект.* М.: ФЛИНТА, **2014**. 160 с.
17. Толстая Т. Н. Квадрат // *Изюм.* М.: Подкова, **2002**. С. 61–71.
18. Фет А. А. Весна на дворе. Сочинения в 2-х т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. 575 с.
19. Чижова Е. Планета грибов. М.: АСТ, 2014. 352 с.

20. Эткинд Е. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: Очерки психопозитики русской литературы XVIII–XIX вв. М., 1998. 448 с.
21. Derrida Ja. Doctor honoris causa Universitatis Silesiensis. Katowice: Uniwersytetu Śląskiego, 1997. 144 s.
22. Kita M. Użytkownik języka wobec niewyraźnego, niewyrażanego i niewyrażonego // Stylistyka XI. 2002. Opole, 2002. S. 101–119.
23. Lachmann R. The semantic construction of the void // *Gøgø! Exploring Absence*. Bloomington: Slavica, 1999. P. 18–33.
24. Mikhailova M. Yu. Chapter 7. Expression of inexpressible: time of globalization // *Actual problems of the humanities: Monograph*. Vienna: East West, 2016. Vol. 3. P. 69–83.

Поступила в редакцию 16.02.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.2.7

Characteristics of inexpressibleness for functional-semantic category

© M. Yu. Mikhailova

*Samara State University of Social Sciences and Education
65/67 M. Gorky Street, 443099 Samara, Russia.*

Email: marinamikhailova44@gmail.com

The characteristics of the meaning of inexpressible is given in the article. It is shown that in the Russian language semantics of inexpressible is represented as a binary functional-semantic category. It was determined that the nuances of semantics of inexpressible can be represented in the form of a gradational scale on which they are distributed within the opposition "complete inexpressibleness – complete expressibility". The components of the situation of inexpressibleness inherent the means of transference of the value of inexpressible are described. It is shown that the definition of the components of situation of inexpressible contribute to the modeling of the field of semantics of inexpressible: what the concept of inexpressible means, in which situations semantics of inexpressible manifests itself; for whom this situation arises, how it is solved, can it be solved; by what means of language, speech and other semiotic systems it is expressed. It is determined that the situation of inexpressible includes seven components: the subject of speech inexpressibleness; an action that is impossible to express the statement; inexpressibility result of the process; objectivity of the situation described; reasons of inexpressibleness; the object of this situation; spatial area of the situation of inexpressibleness. It is shown that the central part of the functional-semantic field model components number 2, 3 and 4. The private values of the field of semantics of inexpressible were described for the first time. The definition of gradation nuances of inexpressibleness considering the paradigmatic and syntagmatic aspects of the study of the semantics were carried out for the first time.

Keywords: semantics of inexpressible, functional-semantic category, functional grammar, modeling of semantic field, gradational scale in semantics.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Mikhailova M. Yu. Characteristics of inexpressibleness for functional-semantic category // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 2. Pp. 174–181.

References

1. Abramova V. I. Motiv «nevyrazimogo» v russkoi romanticheskoi kartine mira: ot V. A. Zhukovskogo k K. K. Sluchevskomu: dis. ... kand. filol. n. Moscow, 2007.
2. Belyi A. *Sochineniya v 2-kh t.* Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1990. Vol. 1.
3. Blok A. *Sobranie sochinenii: v 6-ti t. [Collected works: in 6 volumes]*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1980–1987.
4. Gak V. G. *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura: Sb. st.* Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. Pp. 489–496.
5. Gippius Z. *Nebesnye slova. Styd. Sumasshedshaya. Sochineniya. Stikhotvoreniya. Proza [Words from the Heavens. Shame. Madwoman. Works. Poems. Prose]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1991.
6. Gippius Z. *Zhivye litsa. Moi drug. O Bloke [The living faces. My friend. About Blok]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1991.
7. Esenin S. A. *Sobranie sochinenii v 2-kh t. Stikhotvoreniya. Proza. Stat'i. Pis'ma [Collected works in 2 volumes. Poems. Prose. Articles. Letters]*. Moscow: Sovet-skaya Rossiya; Sovremennik, 1990.

8. Zaika V. I. *Ocherki po teorii khudozhestvennoi rechi [Essays on the theory of artistic speech]*. Velikii Novgorod: Novg. gos. unt-t, **2006**.
9. Ibragimova V. L. *Semanticheskie, grammaticheskie i kognitivnye kategorii yazyka: yubileinyi sb. v chest' prof. L. M. Vasil'eva*. Ufa: Gilem, **2007**. Pp. 14–17.
10. Ivanyan E. P. *Semantika umolchaniya i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke [The semantics of reticence and the means of its expression in the Russian language]*. 2 ed. Moscow: FLINTA, **2015**.
11. Lermontov M. Yu. *Polnoe sobranie sochinenii v 10 t. [Complete works in 10 volumes]*. Moscow: Voskresen'e, **2000**. Vol. 4.
12. Mann Yu. V. *Poetika russkogo romantizma*. Moscow: AN SSSR, **1976**.
13. Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii [Functions of particles in a statement]*. Moscow: Nauka, **1985**.
14. Sintsov E. V. *Priroda nevyrazimogo v iskusstve i kul'ture [The nature of the inexpressible in art and culture]*. Kazan': Fэн, **2003**.
15. Syritysa G. S. *Slavyanskie yazyki i kul'tury v sovremennom mire*. Moscow: MGOU, **2009**. Pp. 294–295.
16. Syritysa G. S. *Aktualizatsiya avtorskikh smyslov v khudozhestvennom tekste. Lingvopoeticheskii aspekt [The actualization of the author's meaning in a literary text. Linguopoetic aspect]*. Moscow: FLINTA, **2014**.
17. Tolstaya T. N. *Izyum*. Moscow: Podkova, **2002**. Pp. 61–71.
18. Fet A. A. *Vesna na dvore. Sochineniya v 2-kh t. [Spring in the yard. Works in 2 volumes]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, **1987**. Vol. 1.
19. Chizhova E. *Planeta gribov [The mushroom planet]*. Moscow: AST, **2014**.
20. Etkind E. G. «Vnutrennii chelovek» i vneshnyaya rech': *Ocherki psikhopoetiki russkoi literatury XVIII–XIX vv. [“Inner human” and outer speech: Essays of psychopoetics of Russian literature of the 18th–19th centuries.]*. Moscow, **1998**.
21. Derrida Ja. Doctor honoris causa Universitatis Silesiensis. Katowice: Uniwersytetu Śląskiego, **1997**.
22. Kita M. *Stylistyka Khl.* **2002**. Opole, **2002**. Pp. 101–119.
23. Lachmann R. *Gøggøl: Exploring Absence*. Bloomington: Slavica, **1999**. Pp. 18–33.
24. Mikhailova M. Yu. Chapter 7. Expression of inexpressible: time of globalization. *Actual problems of the humanities: Monograph*. Vienna: East West, **2016**. Vol. 3. Pp. 69–83.

Received 16.02.2017.